

Пройдя по коридорам дирижабля, Чжао Юйин и Сун Цзынин нашли уединённую каюту. Как только дверь закрылась, улыбка на лице женщины моментально увяла, сменившись мрачной яростью. Когда она заговорила, в её голосе отчётливо ощущалось убийственное намерение:

- Когда это случилось? И кто это сделал?

Сун Цзынин тихо вздохнул:

- Я думаю это можно назвать несчастным случаем. Что же до причины этого случая, никто ничего не знает, включая самого Цянь Е. Впрочем, ничего бы этого не случилось, если бы ваш клан Чжао не обошёлся с ним подобным образом.

Чжао Юйин раздражённо фыркнула:

- Все вопросы его детства уже решены. Лучше расскажи про этот несчастный случай. Что с ним случилось?

Сун Цзынин кратко рассказал о том, как солдаты Красного Скорпиона попали в засаду и были уничтожены. Выслушав его рассказ, Чжао Юйин просто не знала что сказать – всё, что она могла сделать, это тяжело вздохнуть. Каждый солдат Империи обязан сражаться с врагом – это было их единственное переназначение. Даже сама Чжао Юйин, чей статус лишь немногим уступает императорским принцам и принцессам, должна рисковать своей жизнью и здоровьем на поле боя.

С момента основания Империи отпрыски благородных домов всегда сражались в первых рядах. Без надёжного фундамента, построенного на костях бесчисленных предков, люди бы никогда не смогли возвыситься среди тёмных рас. Как они могли основать Империю на Континенте Вечной Ночи и шаг за шагом идти к сегодняшнему дню, не жертвуя своими жизнями?

С тех пор как Цянь Е присоединился к Красному Скорпиону, его участие в бою стало просто вопросом времени. Две фракции враждуют больше тысячи лет, поэтому для них нет недостойных тактик. Отряд людей попал в ловушку и был окружён? Таких случаев было больше, чем звёзд на небе.

Чжао Юйин тоже слышала о разгроме Красного Скорпиона, но это случилось слишком давно, поэтому сейчас было бессмысленно разбираться в причинах этой бойни.

И даже если она попытается, высока вероятность, что это была самая обычная засада, которая закончилась поражением людей.

Чжао Юйин наконец-то узнала правду, но удушающее чувство в её сердце никуда не делось. На самом деле ей стало только хуже. Цянь Е использовал какое-то секретное искусство, чтобы скрывать свою вампирскую родословную, но рано или поздно с ним обязательно случится несчастный случай. Ему повезло, что сейчас рядом с ним оказались она и Сун Цзынин, но что произойдёт, если на их месте будет кто-то посторонний? Империя практикует только один подход к потомкам священной крови...

Чем больше Юйин думала об этом вопросе, тем сильнее раздражалась. Внезапно она посмотрела на Сун Цзынина и холодно спросила:

- Когда ты начал спасать Малыша Пятого... Ты собирался убить меня, если я попытаюсь вмешаться?

Сун Цзынин был ошарашен такой резкой переменой отношения. На его лице отчётливо проступила злость, и он спокойно ответил:

– Всё ради Цянь Е.

Но судя по реакции Юйин, ей совершенно не понравился его ответ. Огонь в глазах женщины вспыхнул с новой силой, и она одарила Цзынина убийственным взглядом.

– Ты думаешь, что сможешь прикончить эту мамочку здесь и сейчас?

Только услышав этот вопрос, Сун Цзынин понял, что между ними возникло недопонимание.

– Разумеется нет! Сестра Юйин, послушай меня, пожалуйста! Не будь жестокой!

Но она не собиралась слушать очередные оправдания и моментально бросилась вперёд. Несчастные крики Сун Цзынина отразились от стен каюты и эхом разлетелись по всему кораблю...

Скоростной дирижабль летел на всех парах и быстро добрался до центральной крепости третьей линии. Ненадолго зависнув в воздухе, он высадил несколько сотен солдат и тут же умчался к основной территории клана Чжао.

В этот момент из штаба крепости выбежал Чжао Фенлей и с мрачным выражением лица посмотрел на улетающий дирижабль. Схватив за плечо ближайшего солдата, он недовольно спросил:

– Где Юйин? Разве она не на этом дирижабле?

Один из последних высадившихся солдат поспешил ответить:

– Мисс Юйин была ранена и не может сражаться. Она возвращается вместе с дирижаблем.

Чжао Фенлей был ошарашен:

– Ранена? Как она могла получить ранение?

Согласно их первоначальному плану, Чжао Юйин должна была прикрыть эвакуацию из крепости второй линии и вернуться сюда, чтобы защищать последний рубеж обороны. Другими словами, до сражения за крепость ей почти ничего не угрожало.

Чжао Фенлею пришлось задействовать немало связей, чтобы Юйин оказалась именно в этой крепости. Второй причиной была возможность сразиться рядом с ней и получить общий боевой опыт.

Но разве обычный солдат мог знать ответ на подобный вопрос? Чжао Фенлей ощутил жгучее разочарование и, не сдержавшись, выплеснул свой гнев на солдата:

– Бесполезный!

Лицо бойца покраснело, а плотно сжатые кулаки слегка задрожали.

Этот солдат от начала и до конца сражался во втором оборонительном сражении. Не будет преувеличением сказать, что он и его товарищи прошли через настоящий ад и выбрались оттуда живыми. Более того, прибыв в третью крепость, они собирались пройти через ещё одно

тяжёлое сражение. Эти солдаты собственной кровью доказали свою железную верность, и теперь их оскорбляют без всякой на то причины? Разве они могли спокойно с этим смириться?

Тем не менее, Чжао Фенлей был потомком Герцога Янь, поэтому боец не мог открыто высказать своё возмущение. Но в следующий миг все окружающие солдаты резко посмотрели в их сторону; каждый из них полностью разделял чувства оскорблённого товарища.

Заметив реакцию остальных солдат, Чжао Фенлей быстро взял себя в руки. Он прекрасно понимал, что он зашёл слишком далеко, но будучи юным мастером Великого Дома, Чжао Фенлей всегда был упрямым и гордым человеком; он просто не мог заставить себя извиниться перед обычным солдатом на глазах у такой толпы. Таким образом, он молча развернулся и с недовольным фырканьем вернулся в здание штаба.

В это же время Цянь Е, Сун Цзынин и Чжао Юйин занимались культивацией на борту дирижабля. Благодаря кипению крови Цянь Е полностью восстановил своё тело, но его энергия крови и изначальная сила практически иссякли.

Сун Цзынин и Чжао Юйин восстанавливались по иной причине – они потеряли слишком много крови. Кроме того, седьмой юный мастер получил множество ранений во время предыдущей сражений, поэтому ему требовалось полноценное лечение.

Юйин выглядела самой здоровой, но поскольку кровь для лечения Цянь Е была наполнена изначальной силой, она тоже оказалась истощена. В таком состоянии женщина не могла сражаться в полную силу, поэтому у неё не осталось другого выбора, кроме как вернуться в тыл вместе с дирижаблем.

Вскоре Цянь Е закончил свою культивацию и вышел из каюты. На борту имперского дирижабля не было “лишней” эссенции крови, а Углублённое Искусство Возмездия было слишком мощным и могло помешать нормальному полёту воздушного судна. В результате, после восстановления изначальной силы, ему было совершенно нечем заняться.

Открыв дверь каюты, Цянь Е с удивлением заметил Сун Цзынина, который терпеливо ждал его снаружи.

– Цзынин? Почему ты не восстанавливаешься?

– Это просто мелкие травмы, ничего серьёзного. Мне нужно кое-что тебе сказать, – спокойно ответил юноша.

Цянь Е нахмурился:

– Что может быть настолько важным, чтобы ты отложил своё лечение? Думаешь я не знаю, насколько серьёзны твои травмы?

Сун Цзынин получил множество ран во время двух оборонительных битв, но теперь, когда он потерял огромное количество крови и изначальной силы, его состояние могло быть даже хуже, чем у самого Цянь Е. Однако Цзынин не отреагировал на слова друга и серьёзно ответил:

– Сперва отойдём и поговорим.

Когда Цянь Е закрыл дверь своей каюты, Сун Цзынин медленно осел на стул и его лоб покрылся холодным потом. Такая резкая перемена изрядно удивила Цянь Е.

- Что с тобой?

- Испугался, - с кривой улыбкой ответил Цзынин. Взяв себя в руки, он продолжил. - К счастью, рядом оказалась только Юйин. Если бы это был кто-то другой, у меня бы остался только один выбор - атаковать. И я совершенно не представляю, что бы я делал дальше.

- Юйин знает?

- Она лично отдала тебе половину своей крови. Как она могла не заметить? К счастью, Юйин испытывает к тебе особые чувства, поэтому она ни секунды не колебалась. Даже настоящая сестра не может быть лучше.

Цянь Е тихо вздохнул. Если бы Юйин, Цзюньду, Цзюньхун и Жоси не относились к нему с такой искренностью, разве он мог забыть прошлые обиды и спокойно вернуться в клан Чжао?

Не сумев усидеть на месте, Сун Цзынин вскочил на ноги и начал тревожно метаться по каюте.

- Я заметил это только сейчас, но чем больше я об этом думаю, тем сильнее мне кажется, что в двух последних битвах ты сражался совершенно ненормально. Обычные люди так не сражаются!

Цянь Е снова вздохнул:

- Это самый эффективный и надёжный стиль сражения. Если я убью больше врагов, кому-то из моих братьев не придётся умирать.

Сун Цзынин внезапно повысил голос:

- Чушь собачья! Неужели ты думаешь, что в Империи больше нет наблюдательных людей? Или ты всерьёз веришь, что те полевые воители, которые с юных лет сражаются с вампирами, не узнают классический боевой стиль высокоранговых вампиров? А если у кого-то из них будут дурные намерения? Что мы будем делать, если кто-то раскроет тебя?!

Выслушав яростный допрос Цзынина, Цянь Е лишь горько усмехнулся.

- Разве я могу задумываться о таких мелочах, когда сражаюсь на грани жизни и смерти? Кроме того, если бы я не использовал свою вампирскую силу, ты бы давно умер. Если бы тот выстрел достиг своей цели, он бы разорвал тебя на куски.

- Ты..! - в сердце Цзынина вспыхнула ярость, но он так и не смог продолжить свою отповедь. Спустя какое-то время он беспомощно сказал:

- В любом случае, в будущем постарайся как можно реже использовать свою вампирскую силу. Просто на всякий случай.

- Я убил так много тёмных рас. Думаешь кто-то начнёт сомневаться во мне только из-за моего боевого стиля? Кроме того, в последних битвах рядом были только солдаты клана Чжао...

Цянь Е ещё не закончил говорить, когда Цзынин резко его прервал:

- Солдаты клана Чжао?! Что ж, позволь я скажу тебе правду. Касательно твоего секрета, до сегодняшнего дня я бы не доверился даже Чжао Юйин, не говоря уже о совершенно посторонних людях!

Цянь Е открыл рот, но ему нечего было возразить.

Лицо Сун Цзынина стало серьёзным, и он спокойно продолжил:

- Цянь Е, не вини меня за эту надоедливую болтовню. Но после стольких лет я твёрдо знаю, что всё плохое рано или поздно случается. Ты не можешь быть слишком осторожен в этом вопросе.

Цянь Е снова нахмурился:

- Не говори мне, что я должен был стоять и смотреть, как мой брат погибает в бою?

Сун Цзынин указал на себя и громко воскликнул:

- Ты тоже мой брат! Что мне делать, если твоя личность будет раскрыта? Что насчёт Е Тун? Что насчёт Юйин? Ты вообще о них думал?! Или ты думаешь, что мы останемся в стороне, если Империя начнёт на тебя охотиться?

Цянь Е снова лишился дара речи.

- Хорошенько об этом подумай! - бросив эти слова, Сун Цзынин вышел из каюты.

...

В городе Чёрного Потока кипела жизнь. В этот редкий солнечный день все старались как можно дольше оставаться снаружи, поэтому улицы города буквально кишели людьми.

Но небольшой дворик на углу штаб-квартиры Тёмного Пламени оставался редким приютом покоя и безмятежности. Е Тун сидела во дворе и полностью погрузилась в чтение книги, которая лежала в её руках. Солнечные лучи падали на краешек её лба, создавая едва различимый ореол света.

В этот момент кто-то постучал в ворота, разрушив умиротворённую атмосферу двора.

Е Тун встала, чтобы открыть ворота и была очень удивлена, когда увидела лицо гостя.

- Наньхуа? Разве ты не уехала с Сун Цзынином?

За дверью действительно оказалась главная спутница седьмого юного мастера... по крайней мере, за последнее время. Женщина с улыбкой ответила:

- Я слышала, что в этот раз он будет сражаться в очень большой битве. Отправившись туда, я буду только мешать ему. Лучше просто подождать его здесь, ведь он обязательно сюда вернётся.

В словах Наньхуа ощущалась лёгкая горечь. В Чёрном Потоке вряд ли есть хоть один человек, который не слышал, каким плейбоем был седьмой юный мастер. Куда бы он ни пошёл, его всегда окружали женщины, поэтому нынешний статус Наньхуа вызывал скорее жалость, чем зависть или восхищение.

Е Тун тихо рассмеялась:

- Я была так удивлена, что забыла пригласить тебя внутрь. Проходи и присаживайся. Так уж совпало, что у меня готов хороший чай.

С этими словами Е Тун взяла изысканный чайник, чтобы наполнить чашку гостя. Тонкая струйка зелёного как нефрит напитка элегантно протянулась от носика до дна чашки, медленно наполняя её чаем. Рука Е Туна оставалась совершенно неподвижной, поддерживая идеальную связь между чашкой и чайником.

Окинув Е Туна восхищённым взглядом Наньхуа с чувством вздохнула:

– Ты такая красивая!

– А? – Е Тун подняла голову и озадаченно взглянула на девушку. Всё это время она оставалась в своей маске, поэтому с точки зрения красоты её можно оценить только как “выше среднего”. Ни о какой чарующей красоте не могло быть и речи.

Наблюдая за Е Туном с каким-то зачарованным выражением лица, Наньхуа тихо пробормотала:

– То чувство, которое ты мне даришь, оно такое... такое прекрасное.

Е Тун бегло проверила своё состояние и подтвердила, что не использует никаких способностей для очарования людей. На самом деле она никогда не использовала эту вампирскую способность и была искренне удивлена неожиданной реакцией Наньхуа.

Е Тун просто не понимала, что в тот момент, когда она спокойно читала книгу, её внутренние чувство безмятежности и собственная властная аура смешались с элегантностью истинного верховного вампира.

Ей больше не нужно полагаться на одну лишь внешность, потому что теперь, даже малейшее движение с её стороны было наполнено естественным величием.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/798279>